

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ

В.Г. Осипов,
*Старший научный сотрудник
Института философии,
социологии и права РАН РА,
кандидат философских наук*

Новые реалии выдвигают на первый план новые приоритеты и подходы и диктуют необходимость перехода к гендерной перспективе в разработке и реализации миграционной политики.

Гендер интерпретируется как социально конструируемые (а, следовательно, исторически изменчивые и корректируемые) представления, о том, что значит быть мужчиной или женщиной в данном обществе, иначе говоря, целый набор социальных ожиданий, предписанных социальных ролей, моделей поведения, признаков, отношений и иерархий, а также сопряженные с этим социальные и культурные идеалы, практики и проявления маскулинности и феминности.

Тем самым, гендер оказывает существенное влияние на весь спектр социальных отношений, усиливая или ослабляя социальное и/или экономическое неравенство, во многом определяя возможности и перспективы для лиц того или иного пола и тем самым воздействуя на миграционные настроения, потоки, политику и механизмы, а также на социальные, экономические и политические последствия миграции.

Более того, как утверждают некоторые социологи, гендер относится не только к социальным, но и к иерархическим, вертикальным различиям между женщинами и мужчинами. Поскольку, тем самым, гендер заключает в себе не просто социальные различия, но и социальное неравенство, то, по мнению этих специалистов, в гендерных исследованиях миграции основное внимание должно уделяться гендерному неравенству, которое “контролирует” опыт как женщин, так и мужчин в процессе миграции¹.

Это воздействие *многопланово и многоуровнево*: именно гендерная ситуация во многом определяет, кто именно, когда, по ка-

¹ См., например, Parreñas. Rhacel Salazar. *Inserting Feminism in Transnational Migration Studies*. Multicultural Center. Prague, May 2009, p. 5 (*migrationonline.cz* Focus on Central and Eastern Europe).

ким причинам, куда и на какой срок мигрирует, а иногда и последствия.

На основе обобщения многолетней практики и исследований Международная организация по миграции (МОМ) пришла к выводу, что гендер вероятно является “наиболее важным фактором, влияющим на судьбу мигрантов: он более важен, нежели их страна происхождения или назначения, их возраст, социальная и расовая принадлежность и культура”¹.

Неудивительно поэтому, что в литературе по миграции все чаще констатируется необходимость гендерно чувствительного подхода, поскольку процесс миграции не является гендерно нейтральным. Наоборот, он весьма гендерно специфичен, так по многим сущностным параметрам и последствиям может и зачастую является различным для женщин и мужчин. Более того, отмечают специалисты, несмотря на то что миграционная политика, как правило, изложена в гендерно нейтральных терминах, она по-разному влияет на мужчин и женщин по трем основным причинам: “во-первых, концентрация мужчин и женщин в разных миграционных потоках вследствие гендерно сегрегированных рынков труда; во-вторых, структуры социально-экономической власти, на которые оказывают влияние гендерные различия; и, наконец, социально-культурные определения надлежащих социальных ролей как в стране происхождения, так и в стране назначения”².

В связи с этим в последние годы стало уделяться еще большее внимание гендерным аспектам миграции. Раньше основной упор ставился почти исключительно на чисто количественный аспект – соотношение женщин и мужчин среди мигрантов (что отражается в статистических данных и данных специальных исследований и в экспертных оценках). Более того, длительное время в исследованиях по миграции основное внимание уделялось перемещению мужчин, поскольку превалировала точка зрения, что “либо мужчины являются лицами, принимающими

¹ “Gender and Migration.” *Essentials of Migration Management*. Vol. 2: Developing Migration Policy. Geneva: IOM, 2004, p. 7.

² Piper, Nicola. *Gender and Migration*. A paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration. Singapore: Asia Research Institute at National University of Singapore, 2005, p. 3.

решения по миграции, а женщины - всего лишь вынужденно следуют за ними, либо, если женщины мигрируют в одиночку, то они следуют теми же маршрутами, мотивированы теми же соображениями и сталкиваются с теми же последствиями, что и мужчины-мигранты”¹.

Однако, как минимум, с 1980-х гг. исследователи выявили феномен, получивший название “феминизации миграции”, который имеет как количественный, так и качественный аспекты. Составляя почти половину всех мигрантов на протяжении ряда десятилетий, женщины сейчас составляют свыше 50 процентов среди как официальных, так и неофициальных мигрантов². Что касается качественного изменения женской миграции, то здесь на первый план все больше выходят “молодые незамужние женщины и женщины-кормильцы семьи, которые участвуют в миграции самостоятельно...”³. В целом феминизация сводится к тому, что “женщины во все большей степени перемещаются как независимые мигранты, например, в поисках работы, нежели чтобы воссоединиться с мужчинами-членами своей семьи”⁴. Иначе говоря, если раньше у женщин была практически пассивная роль в миграции (поскольку они следовали за мужчинами в качестве экономически и социально зависимых от них лиц, либо мигрировали с целью воссоединения с семьей, либо становились вынужден-

¹ Lauby, J. and Stark, O. “Individual Migration as a Family Strategy: Young Women in the Philippines”. *Population Studies: A Journal of Demography*, 1988, Vol. 42, No. 3, p. 473.

² Например, среди мигрантов в Черноморском регионе (Black Sea Region) в 2005 году женщины составляли 57.1%, а мужчины – 42.9%. Следует отметить, что согласно данным того же источника, самый высокий процент женской миграции в странах региона был в Армении (58.9%). См.: *Migration in the Black Sea Region: An Overview*. Geneva: IOM, 2008, pp. 27-29. Однако, согласно данным, приводимым Г.А. Погосьяном, большая часть мигрантов из Армении (65%) – “мужчины трудоспособного возраста”. См.: Погосян, Г. “Анализ миграционных потоков в Армении”. *Транзитная миграция и транзитные страны. Теория, практика и политика регулирования* (Под ред. И. Молодиковой и Ф. Дювеля). Москва: Университетская книга, 2009, с. 202.

³ Sorensen, N. *Migrant Remittances, Development and Gender*. Working Paper. Copenhagen: The Danish Institute for International Studies, 2005, p. 2. См. также: *Synthesis of European projects on Gender and Migration: Policy Review*. European Commission, etc., 2010, p. 3.

⁴ Jolly, S. and H. Reeves. *Gender and Migration: Overview Report*. Brighton: Institute of Development Studies (University of Sussex), 2005, p. 7. См. также: *Gender and Migration*. ENAR Fact Sheet No. 42. Brussels: ENAR, 2010, p. 1.

ными мигрантами – беженцами, внутренне перемещенными лицами, или лицами, ищущими убежище), то теперь многие из них берут на себя более активную роль, выступая в качестве инициаторов и главных действующих лиц процесса добровольной миграции. Неслучайно поэтому в исследованиях по проблемам миграции рефреном звучит мысль о том, что на смену традиционному (“монолитному”, по выражению ряда специалистов) образу женщины-мигранта как жертвы пришло новое представление о мигрантках – как независимых женщинах. Целый ряд экспертов отмечают, что миграция оказывает или может оказать позитивное воздействие на расширение прав и возможностей женщин¹. Поскольку главной причиной миграции, как известно, является чрезвычайно неравное глобальное распределение возможностей², то неудивительно, что рост активности женщин в поисках новых экономических, социальных, образовательных и культурных возможностей является для них немаловажным стимулом к миграции.

Поскольку теперь в результате изменившихся экономических условий нередко само выживание семьи (в том числе и мужской ее части) и даже общины во все большей степени начинают зависеть от женщин-мигрантов, которые либо отсылают деньги на родину, либо содержат семью в стране назначения, то неслучайно этот новый феномен получил название “феминизации выживания”³.

Исследователи подчеркивают, что “несмотря на трудности и ограничения, миграция предоставляет женщинам новые возможности и финансовую независимость вдобавок к повышению их статуса в семье и общине. Кроме того, в настоящее время жен-

¹ См., например, Hugo, G. “Migration and women’s empowerment”. *Women’s Empowerment and Demographic Processes* (Ed. by H. B. Presser & G. Sen). Oxford and N.Y.: OUP, 2000, p. 287. См. также: Piper, Nicola. *Gender and Migration*. A paper prepared for the Policy Analysis and Research Programme of the Global Commission on International Migration. Singapore: Asia Research Institute at National University of Singapore, 2005, p. 25.

² *Human Development Report 2009. Overcoming barriers: Human mobility and development*. New York: UNDP, 2009, p. 112.

³ См.: Sassen, Saskia. 2000. “Women’s burden: Counter-geographies of globalization and the feminization of survival.” *Journal of International Affairs*, Vol. 53, No. 2, pp. 503–524.

щины-мигранты вносят значительный вклад в экономику своих стран посредством частных денежных переводов”¹.

В своем синтезе результатов исследований и прикладных проектов по миграции в Европе, осуществленных за последние несколько лет, эксперты Европейской Комиссии отмечают гендерную специфику ряда аспектов процесса миграции и его последствий. Так, они подчеркивают, что опыт мигрантов на рынке труда “глубоко гендерно структурирован”². Хотя коэффициент участия у женщин вначале ниже, но он повышается с течением времени. Гендер влияет и на выбор сектора занятости: женщины значительно преобладают численно в сфере услуг и работают в качестве домашней прислуги³. Отмечается, что женщины-мигранты испытывают особенно высокий уровень декартизации и что они более вероятно, чем мужчины, имеют чрезмерно высокую для данной работы квалификацию. В результате их трудовой деятельности происходит изменение и корректировка их гендерных ролевых моделей.

Заслуживает внимания и гендерная специфика организации частной жизни. Было выявлено, что женщины сталкиваются с большим числом ограничений в налаживании своей частной жизни, чем мужчины, и что работа оказывает большее влияние на их личную жизнь.

Наконец, большинство женщин мигрантов – в отличие от мужчин – желает интегрироваться в новой стране и получили или намереваются получить гражданство⁴.

¹ Kavar, M. "Gender and Migration: Why are Women More Vulnerable?" *Femmes et Mouvement: genre, migrations et nouvelle division internationale du travail*. Geneva: Colloquium. Graduate Institute of Development Studies, 2004., p. 73. Web site: http://www.antigone.gr/en/library/files/selected_publications/international/070603.pdf

² О гендерной стратифицированности рынка труда пишут и эксперты ООН. См., например, *Gender Equality: Striving for Justice in an Unequal World*. Geneva: UNRISD, 2005, pp. 118-119.

³ Гендерно специфическое разделение сфер занятости не только проявляет устойчивость, но и тенденцию к углублению и дальнейшей диверсификации, особенно в условиях гендерно стратифицированного и тем более гендерно сегрегированного рынка труда. Если мужчины заняты в основном в сфере строительства и сельского хозяйства, то женщины – в сфере здравоохранения, услуг и малого бизнеса.

⁴ См.: *Synthesis of European projects on Gender and Migration: Policy Review*, pp. 3-7.

Хотя многие факторы отталкивания и притяжения в международной миграции могут совпадать у женщин и мужчин, нередко имеются и существенные отличия. Например, гендерная дискриминация в своей стране (прежде всего на рынке труда) является немаловажным фактором, влияющим на миграционные настроения и решения женщин, особенно с относительно высоким уровнем образования и особенно если в стране назначения уровень гендерной дискриминации ниже. Это не означает, однако, что женщины-мигранты не сталкиваются с дискриминацией в стране назначения, особенно если и женщины-граждане этой страны полностью не защищены от дискриминации по признаку пола. Более того, женщины-иммигранты могут оказаться, как указывают Моника Бойд и Дианна Пикков на примере США и Канада, «с большой степенью вероятности в «тройне невыгодном положении» на рынке труда в силу того, что они являются лицами женского пола, родились в другой стране и фенотипически являются «не-белыми»»¹.

Серьезным стимулом для женской миграции является и низкая «стоимость выбора»/«цена возможности» (“opportunity cost”) в своей стране².

Французские исследователи Тьерри Бодассе и Реми Базилье подчеркивают, что гендерное равенство может рассматриваться в качестве как фактора отталкивания, так и притяжения. Однако, их исследования показали, что в целом гендерное равенство проявляет тенденцию к увеличению женской миграции, особенно в случае лиц, имеющих высокую квалификацию³.

Определенную, иногда существенную роль играют представления семьи, ближайшего социального окружения и общества в целом. Например, если в обществе распространено мнение, что у женщин-мигрантов заработок более стабильный, чем у

¹ Boyd, Monica and Deanna Pikkov. *Gendering Migration, Livelihood and Entitlements: Migrant Women in Canada and the United States*. Geneva: UNRISD, 2005, p. 2. См. также: *Gender Equality: Striving for Justice in an Unequal World*. Geneva: UNRISD, 2005, p. 109.

² Иначе говоря, если работа за рубежом в экономическом плане более выгодна, чем любая альтернатива в плане занятости в своей стране.

³ Baudassé, Thierry and Rémi Bazillier. *Gender Discrimination and Emigration: Push Factor Versus Screening Process Hypothesis*. Document de Recherche No. 2011-03. Laboratoire d'Economie d'Orléans. Université d'Orléans, France. February 2011, p. 5 and 7.

мужчин (а, тем более, в случае мнения, будто они могут заработать больше мужчин), или что они будут посылать в семью большую, нежели мужчины, часть своего заработка, то подобные представления безусловно являются мощным фактором поощрения женской миграции.

Вместе с тем, чем больше развивающаяся страна продвинулась на пути модернизации и чем выше, соответственно, становится уровень образования и профессиональной подготовки женщин, тем сильнее возрастает степень социальной атомизации, анонимности и автономизации личности и тем слабее в целом становится давление общества на женщину с целью заставить ее соответствовать патриархальным представлениям и не выходить за рамки строго предписанных традиционных ролей. Модернизация в целом повышает уровень и интенсивность социальной мобильности, тем самым расширяя миграционные возможности женщин (необязательно снижая при этом миграционные риски), повышая степень их влияния на принятие решений в вопросе миграции и сокращая социальные издержки, связанные с тем, что женщины самостоятельно принимают решения о миграции или отстаивают собственное решение.

В настоящее время все больше исследований выявляет, фиксирует и анализирует чисто гендерные причины миграции, связанные прежде всего с нарушением прав человека. Немалая часть женщин становятся мигрантами с целью избавиться от угнетающих их семейных или брачных отношений¹, особенно в условиях недемократических стран, накладывающих значительные политические, социальные и культурные ограничения на своих граждан, прежде всего женщин². В случае легальной миграции в развитые демократические страны их ожидания, как правило, оправдываются, что служит (благодаря обратной связи с другими женщинами в стране происхождения) для других женщин стимулом к миграции.

¹ "Как полагают, изменения гендерных отношений внутри семьи побуждают миграцию, поскольку женщины стремятся обрести больший контроль над своей мобильностью и уровнем жизни". Fry, Richard. *Gender and Migration. Report*. Washington, D.C.: Pew Hispanic Center, 2006, p. 2.

² Подробнее об этих исследованиях см. *Gender and Migration*. ENAR Fact Sheet No. 42, p. 1.

Вместе с тем при занятости на нижних ступенях профессиональной или должностной иерархии и тем более в случае незаконной миграции¹ (когда женщины вынуждены работать в неформальной экономике) для женщин – вследствие в том числе и резкого увеличения их числа в миграционных потоках – резко возрастает и риск подвергнуться эксплуатации и насилию и стать жертвой злоупотреблений. Сотрудник центра сравнительных исследований проблем миграции при калифорнийском университете в Сан-Диего Нана Оиши отмечает, что большинство женщин-мигрантов в этой категории работают домашней прислугой, медсестрами, в сфере развлечений и т.д. и находятся в уязвимом положении; причем особо уязвима домашняя прислуга, поскольку эти женщины работают в частных домах, где у властей очень ограниченные возможности проводить инспекции. “Проблемы включают сексуальные домогательства, изнасилования, невыплату или неполную выплату заработка, словесные оскорбления или оскорбления действием и т.д.”².

Эти проблемы остро стоят перед женщинами-незаконными мигрантами даже в развитых европейских странах. Как отмечает Ив Гедди – директор одной из крупнейших международных НПО, защищающих права мигрантов без документов, – “женщины-мигранты, занятые на низкооплачиваемой работе в чрезмерно феминизированных секторах занятости, сталкиваются с огромной неопределенностью, прибыв в Европу”³.

Проблемы женщин-мигрантов этим не исчерпываются. Помимо стереотипизированных представлений о роли мужчин и

¹ В случае нелегальной миграции, т.е. миграции, обремененной криминальным компонентом, о защите прав женщин говорить не приходится. Мало того, что женщины в этом случае (особенно когда они являются жертвами траффинга) подвергаются эксплуатации, насилию и плохому обращению, они нередко становятся жертвами несправедливого обращения со стороны властных структур и органов. Такая двойная виктимизация резко ограничивает возможности для женщин, оказавшихся в таком положении, узаконить свое пребывание в стране, выйти из под контроля криминальных структур и обрести перспективу достижения достойной и благополучной жизни для себя и своей семьи.

² Oishi, Nana. *Gender and Migration: An Integrative Approach*. Working Paper 49. San Diego: CCIS- University of California, 2002, pp. 1-2.

³ Geddie, Eve. “Undocumented Migrant Women. Gender-based violence in Europe’s fight against irregular migration.” *Choices*, November 2009 Issue “Gender-based violence in Europe”. Brussels: IPPF EN, 2009, p. 21..

женщин в разных секторах экономики, концентрации женщин в секторах и на рабочих местах, которые либо совсем не покрываются трудовым законодательством, либо покрываются неполностью, значительной проблемой является и отсутствие политики, направленной на специфические потребности трудящихся женщин-мигрантов¹.

В сфере занятости проблемами для женщин-мигрантов является также ограниченный доступ к рабочим местам, плохие условия труда, непризнание имеющейся у женщин квалификации и прием их на работу, которая заведомо ниже имеющейся у них квалификации, навыков, опыта и знаний.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются женщины-мигранты вне трудовой сферы, включают неадекватный правовой статус (или его отсутствие), множественную дискриминацию, насилие, траффинг (особенно для секс-индустрии и индустрии развлечений), отсутствие доступа к образованию и к полноценным медицинским услугам, особенно в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, а также почти полное отсутствие возможностей для участия в общественной и политической жизни². Следует отметить, что незнание или плохое знание языка, культуры и социальных норм страны пребывания, равно как и своих прав и возможностей многими женщинами-мигрантами тоже может рассматриваться как проблема.

Поэтому повышается роль и значение миграционной (особенно иммиграционной) политики. Прежде всего, с учетом того, что большинство стран взяли на себя обязательство интегрировать гендерный компонент во все виды и типы политики во

¹ См., например, *Guide on Gender-Sensitive Labour Migration Policies*. Vienna: OSCE, 2009, p. 1.

² Более подробно см. материалы международного семинара *Equal Rights, Equal Voices: Migrant women in the European Union*. Brussels: EWL, 2009, pp. 11-13.

всех сферах (так называемый “gender mainstreaming”)¹, это относится и к миграционной политике².

Она из гендерно дискриминационной или гендерно слепой должна стать не просто гендерно нейтральной, но гендерно-ориентированной и гендерно чувствительной.

Чтобы политика действительно стала гендерно чувствительной, необходимо опираться на гендерный подход, основанный на правах человека. Как отмечают специалисты, такой подход включает несколько ключевых элементов. Необходимо: (i) позволить женщинам наряду с мужчинами воспользоваться возможностями, предоставляемыми безопасной и регулируемой миграции; (ii) лоббировать принятие международно-правовых документов, обеспечивающих защиту женщин-мигрантов, и ратификацию и соблюдение их национальными правительствами; и (iii) поддержать признание, уважение и реализацию прав женщин-мигрантов на всех стадиях процесса миграции³.

Соответственно, упор в такой политике должен ставиться не только и не столько на защиту женщин-мигрантов, сколько на учет их интересов и на расширение их прав и возможностей. Поэтому при разработке миграционной политики необходимо опираться на гендерный анализ, который рассматривает политические, экономические и социальные реалии, выявляет объективно существующие различия в положении женщин и мужчин и то, как предлагаемая политика учтет их, а также как она повлияет на женщин и мужчин. Именно учет планируемых и непреднамеренных последствий реализации миграционной политики позволяет применить дифференцированный подход, а, следовательно, и достичь гендерно чувствительной политики. Эти изменения должны найти свое адекватное отражение и в современных теориях и концепциях миграции.

¹ “Gender mainstreaming” – это термин, который используется для описания процесса, который гарантирует *учет* разнообразных потребностей женщин и мужчин во всех формах политических процессов и процессов развития, а также *равные возможности* для обоих полов. См.: Brody, Alyson. *Gender and Governance: Overview Report*. Brighton: Institute of Development Studies, University of Sussex, 2009, p. 66.

² Даже в развитых, демократических государствах Европы подобный подход еще полностью не реализован. См., например, *First Report on Migration and Integration*. European Commission. COM (2004) 508 final, 16/07/2004.

³ Более подробно см. Jolly, Susie and Hazel Reeves. *Op. cit.*, p. 2.